
ПОКА ЛЕС
МОЛЧИТ
18+

Ная Дзель

Пока лес молчит

«Автор»
2026

Дзель Н.

Пока лес молчит / Н. Дзель — «Автор», 2026

ПОКА ЛЕС МОЛЧИТНая ДзельОна собиралась выйти замуж за одного мужчину. Но судьба привела её к другому.Обычная ссора с женихом оборачивается для Леры кошмаром. Глухая тайга, наступающая ночь и пугающее ощущение, что за ней следят.Когда надежда на спасение почти исчезает, на её пути появляется Юрий. Нелюдимый, сдержанный, привыкший скрывать свои чувства. Он даёт ей убежище, даже не подозревая, что эта встреча изменит их жизни.Между ними возникает притяжение, которому оба отчаянно сопротивляются. Каждый взгляд становится обещанием. Каждое прикосновение — опасным шагом навстречу друг другу.Но у Юрия есть прошлое, о котором он предпочёл бы забыть. А в лесу слишком много тех, кому выгодно молчание.Сможет ли Лера довериться мужчине, в которого влюбляется, если правда о нём способна разрушить всё?Иногда, чтобы обрести настоящую любовь, нужно сначала пережить собственный кошмар.

© Дзель Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тропа после ссоры 6
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Ная Дзель
Пока лес молчит

ПОКА ЛЕС МОЛЧИТ
Роман

Глава 1. Тропа после ссоры

— Ты сейчас говоришь её словами.

Кирилл убрал руки с руля. Машина стояла на расширенной обочине лесной дороги, когда-то отсыпанной щебнем. За лобовым стеклом темнели ели. Дворники мерно смахивали мокрый снег, и Лере хотелось, чтобы он наконец выключил их: каждый взмах делал молчание ещё заметнее.

— Чьими? — спросил он.

— Ты прекрасно знаешь.

— Если речь о маме, давай без этого. Она просто предложила вариант.

Лера достала из сумки телефон и повернула к нему экран. На экране было сообщение от администратора загородного комплекса: «Анжелика Аркадьевна подтвердила дату торжества и состав гостей. Изменения согласовывать только с ней».

— Это не вариант, Кирилл. Это наша свадьба. О которой меня поставили в известность вместе с менеджером банкетного зала.

— Дата удобная. Ты же сама хотела в июне.

— Я хотела, чтобы мы её выбрали вместе.

Он потёр переносицу. За три года Лера успела выучить этот жест. Сейчас Кирилл скажет, что она всё усложняет; затем предложит успокоиться; потом будет долго и очень аккуратно объяснять, почему уступить его матери — не уступка, а здравый смысл.

— У мамы сейчас непростой период, — начал он.

— У твоей мамы непростой период последние три года. С тех пор как мы познакомились.

За эти три года у неё накопилось достаточно счастливых воспоминаний, чтобы сейчас было особенно больно. Первый Новый год в съёмной квартире, когда отключили электричество и они ели остывшую пиццу при свечах. Кирилл, который однажды среди ночи съездил за лекарством, когда она заболела. Его совершенно дурацкая привычка напевать одну и ту же мелодию, пока он брился. Она полюбила живого, смешливого, иногда растерянного мужчину. И постепенно потеряла его среди семейных совещаний, согласованных поездок и бесконечных «мама считает».

Лера смотрела на профиль Кирилла, знакомый до линии уха, и пыталась понять, заметил ли он сам, когда перестал спрашивать, чего хочет она. Ещё неделю назад они лежали ночью рядом, обсуждали, куда поехать летом, и он, заснув, держал её за руку. Тогда она решила, что всё ещё можно исправить. Теперь рядом сидел тот же человек, а обсуждать им оставалось дату свадьбы, назначенную без неё.

— Ты несправедлива.

— А требование уволиться с работы после свадьбы — справедливо? Или переехать в дом, который она уже начала обставлять? Ты видел эти фотографии? Там даже подушки выбраны без нас.

Кирилл посмотрел на неё с непривычной жёсткостью.

— Тебе предложили жизнь, о которой многие мечтают.

Злость сменилась усталостью. Сегодняшний разговор был лишь одним из сотен похожих. Она зарабатывала сама, делала документальные аудиопроекты, могла часами выслушивать чужие истории и точно различала тот момент, когда человек переставал рассказывать о себе и начинал повторять заученную версию. Кирилл сейчас говорил не о совместном будущем. Он защищал порядок, в котором любое решение заранее было принято за них.

— Мне не нужна жизнь, которую кто-то выбрал для меня.

— Вечно тебе нужно доказывать независимость.

— Нет. Иногда мне просто хочется, чтобы меня спросили.

Кирилл ударил ладонью по рулю. Не сильно, но в тесном салоне звук показался оглушительным.

— Ты никогда не станешь своей в нашей семье, если продолжишь вести себя так.

Слова прозвучали буднично. Словно он говорил о погоде, а не вычёркивал её из будущего одним предложением.

Лера открыла дверцу.

— Куда ты?

— Пройтись. Пока мы не сказали друг другу ещё что-нибудь, чего не сможем забыть.

— Здесь лес, Лера.

— Я вижу.

Она захлопнула дверцу и пошла вдоль дороги, не оборачиваясь. Её светлые волосы выбились из-под капюшона, ветер мгновенно перебросил прядь на губы. В конце октября темнело рано: над верхушками деревьев ещё оставалась узкая полоска бледного неба. Лера собиралась пройти метров триста, успокоиться и вернуться к машине. Она даже не взяла сумку — только телефон, который сжимала в кармане.

Сзади хлопнула дверь. Кирилл окликнул её, но Лера прибавила шаг. У обочины дважды пискнуло какое-то устройство — сначала низко, потом выше. Лера обернулась слишком поздно, чтобы понять, откуда шёл звук. Хотелось хотя бы пять минут побыть там, где никто не объяснял ей, как правильно чувствовать.

Дорога делала поворот к старому шлагбауму. От неё отходила широкая тропа, протоптанная вдоль просеки. За деревьями доносился двигатель — должно быть, грузовик с площадки строительства. Анжелика Аркадьевна привезла их на выходные «подышать природой» в свой комплекс у реки, хотя сама жила в главном корпусе, где даже воздух казался согласованным с управляющим.

Два дня назад за ужином Анжелика Аркадьевна объяснила Лере, что после свадьбы девушке не стоит «распыляться на сомнительные истории». Она называла так документальные передачи, над которыми Лера работала с небольшой редакцией. Анжелика говорила мягко, просила передать салат, даже поинтересовалась, нравится ли Лере место у окна. Кирилл кивал, словно речь шла о ремонте кухни. Когда Лера возразила, будущая свекровь улыбнулась: «Вы ещё не привыкли к нашим масштабам. Привыкнете». Никто за столом не спросил, собирается ли Лера привыкать.

За столом присутствовал и мужчина из дирекции строительства — плотный, выбритый до синевы, с мягким голосом и слишком аккуратными манерами. Анжелика назвала его Олегом Дмитриевичем. Он докладывал о закрытии временного прохода на речную площадку, и Лера услышала, как хозяйка дома прервала его на середине фразы.

— Мне не нужно знать, сколько у вас причин не успеть к понедельнику, — произнесла Анжелика. — Мне нужно знать, во сколько комиссия получит документы.

Мужчина не повысил голоса, только сказал, что график будет выдержан. Позже Лера видела его в коридоре: он сам разговаривал с охранником и поправлял схему служебных дорог на планшете. Он явно привык принимать решения без согласования с гостями комплекса. В тот вечер она решила, что не любит людей, которые говорят так, будто любое препятствие уже чья-то личная вина. Своё раздражение она не связывала ни с лесом, ни с плотиной.

Уже в коридоре Кирилл догнал её и предложил «не портить вечер из-за пустяка». Она тогда промолчала. Наверное, именно поэтому сегодняшний разговор случился не за столом, где она могла встать и уйти в свою комнату, а на обочине лесной дороги, у которой не было ни адреса, ни свидетелей.

В день приезда у стойки регистрации её остановила администратор с бейджем «Нина». Девушка предложила при случае пройти к смотровой площадке. «Нам дали новую схему, — сказала она, показывая пальцем на экран. — Смотровая площадка за шлагбаумом, потом

вверх, по светлым меткам. Если соберётесь, предупредите стойку: часть просеки ещё проверяют». Девушка говорила заученно и, когда Лера спросила, открыта ли тропа уже сейчас, растерялась: «Так указано в сегодняшней памятке для гостей. Я вам отправлю карту». Лера ответила, что подумает: они с Кириллом собирались завтракать поздно. Нина прислала ссылку позднее, как обещала. На карте у смотровой площадки стоял красивый значок фотоаппарата, а старая сервисная дорога была обозначена так похоже на прогулочную, что Лера не заметила разницы.

Когда они с Кириллом поднимались в номер, тот предложил заказать ей массаж на утро. Она поблагодарила и отказалась. Ему казалось, что он проявляет заботу; ей — что разговор о её работе снова оставили без ответа. Оба, вероятно, были правы в том малом, чего хотели. Но этого было недостаточно.

У тропы Лера вспомнила схему со стойки регистрации: прогулочный маршрут к смотровой площадке, всего пятнадцать минут пешком. Указатель был старым, половину букв закрывал мох, но стрелка сохранилась. Она свернула туда: возвращаться к машине с заплаканными глазами не хотелось.

Тропу Лера узнала прежде всего по изгибу у поваленной сосны. Именно его Нина показала на экране, говоря о смотровой площадке. Нина спросила, планируют ли они прогулку вместе, и отметила что-то в журнале гостей. Тогда Лера не придала этому значения и лишь рассмеялась: «Если мы вообще выберемся из номера». Сейчас ей было неприятно вспоминать собственную шутку.

В первый вечер поездки Кирилл обнял её на балконе гостиницы, когда она зябко поёжилась, и сказал, что очень хочет, чтобы всё у них получилось. Она прижалась к нему, поверила без оговорок. Почему же им всё время требовалось расставаться — пусть даже на пятнадцать минут, — чтобы вспомнить это ощущение?

Телефон коротко завибрировал. «Вернись. Мы всё обсудим», — написал Кирилл.

Лера начала печатать: «Обсудим — это когда оба говорят». Стёрла. Ещё один раунд спора она не выдержит.

За спиной послышался ровный гул мотора. Лера обернулась. Там, где тропа сходилась с просекой, на секунду показалась тёмная машина без включённых фар. Автомобиль сбавил скорость и скрылся за деревьями. Возможно, рабочие объезжали шлагбаум. Лера не придала бы этому значения, если бы не заметила: водитель остановился ровно тогда, когда остановилась она.

За ветровым стеклом мелькнуло бледное лицо водителя, но Лера различила только линию скулы и тёмный воротник. Машина была покрыта дорожной грязью, номер прочитать не удалось. У её боковой двери обнаружилась узкая светлая царапина. Лера запомнила её скорее потому, что в редакции привыкла замечать детали кадра, чем из настоящего подозрения. На таких дорогах почти каждый автомобиль был поцарапан ветками.

У просеки повторились два коротких электронных сигнала — похожих на те, что Лера услышала у машины Кирилла. Теперь звук доносился из-за закрытых стёкол тёмного автомобиля. Лера оглянулась, но двигатель уже уходил в сторону. В редакции она научилась отличать знакомый шум от его источника: два одинаковых сигнала ещё не означали, что их подали одним прибором.

Её телефон показал одну черту связи и тут же потерял сеть.

Лера пошла дальше. У старой сосны тропа разделилась. Правая ветка уходила вверх; на левой в грязи отпечатались следы тяжёлых ботинок. Указателя не было. Она выбрала правую — там казалось светлее.

Через несколько минут издалека донёсся короткий свист.

Лера обернулась. В лесу никого не было.

— Кирилл? — позвала она.

Ответа не последовало. Зато внизу хрустнула ветка, затем ещё одна. Не быстро, не случайно: шаг — пауза — шаг. Она вдруг вспомнила тёмную машину и почувствовала нелепое раздражение на себя за то, что испугалась обыкновенных лесных звуков.

«Возвращайся», — сказала она себе.

Но на развилке дороги не оказалось. Была другая сосна, другая мокрая тропа, которая неожиданно обрывалась у склона. Крупные капли срывались с ветвей. Под ногами чавкала глина, влажный мох скрывал камни. Лера повернула назад, прошла пять минут и вышла к поваленному дереву, которого прежде не видела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.